

В сравнении с положительной бесконечной длительностью (вечностью) подгруппа отрицательной длительности (никогда) проигрывает в количестве конstituентов и обладает меньшим разнообразием оттенков значения в сфере собственно темпоральной лексики.

Если рассматривать иные внутрикатегориальные корреляции бесконечной положительной длительности, то необходимо отметить связь с повторяемостью (второй ординатой безотносительного времени): *perpetual — suggests unfailling repetition or lasting duration*. В плане взаимодействия с другими доменами картины мира можно отметить рядоположенность бесконечного времени пространству и количеству. Например: *infinity — unlimited extent of time, space, or quantity: boundlessness*.

Заключение. Высокая саморефлексивность и малая количественная широта свидетельствуют о замкнутости группы бесконечной длительности и её более низкой актуальности в социуме по сравнению с конечной длительностью. Вечность обладает в английском языке антропоцентричностью и демонстрирует тенденцию к поиску обозримости бесконечности. Такое стремление, на наш взгляд, можно считать специфичной чертой вербализации времени в англоязычном пространстве.

Список цитируемых источников

1. Ахмерова, Л. Р. О некоторых особенностях восприятия времени / Л. Р. Ахмерова // Казанская лингвистическая школа : Традиции и современность : II Междунар. Бодуэн. чтения (Казань, 11—13 дек. 2003 г.) : тр. и материалы. — Казань : Изд-во КГУ, 2003. — Т. 1. — С. 116—118.
2. Кудрявцева, И. П. Фразеологические единицы современного английского языка с компонентами, обозначающими время: time, hour, minute, moment, second : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. П. Кудрявцева. — М., 2007. — 20 с.
3. Нуреева, А. Р. Взаимодействие категорий темпуса и хроноса при формировании конвергентных временных значений (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Р. Нуреева. — Волгоград, 2005. — 21 с.
4. Потаенко, Н. А. К языковому освоению временной структуры действительности / Н. А. Потаенко // Вопр. языкознания. — 1984. — № 6. — С. 43—53.

УДК 800

Ю. А. Немшон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Власть относится к сфере социальных явлений и отношений и представляет собой один из важнейших концептов культуры. Человек, как существо социальное, ежедневно вступает в отношения власти и пытается осмыслить их не только на государственном уровне.

Лексико-семантическое поле глаголов власти представляет собой лексическую репрезентацию концепта власти. Власть как один из основных социальных феноменов представляет собой сложное и многогранное явление, осмысление которого ведется уже в течение длительного времени в различных гуманитарных дисциплинах.

Власть в своем прямом значении понимается как тип социального отношения, которое проявляется во взаимодействии как минимум двух субъектов. При этом один из них обладает правом и возможностью распоряжаться другим, т. е. принимать решения, обязательные для исполнения объектом.

Актуальность исследования вызвана потребностью изучения лексической семантики, семантической теории валентности, когнитивной лингвистики, прагматики. В области изучения лексической семантики рассматриваются вопросы семантической и категориальной типологии лексики, лексико-семантические объединения и принципы их структурирования.

Цель данной работы состоит в изучении семантических и функциональных свойств английских глаголов со значением власти. Объектом исследования являются английские глаголы власти. Предмет исследования составляет семантика и валентность рассматриваемых глаголов власти.

Основная часть. Концепт власти характеризуется наличием различных подходов к пониманию основания феномена власти, а также стремлением выделить в его составе различные составные компоненты, такие как управление, руководство, влияние, насилие, воздействие, контроль на политическом уровне, но и на философском, психологическом и бытовом [1]. В «Энциклопедии власти» В. Ф. Халипова властная деятельность определяется как «управленческая деятельность человека (правящих лиц, властных органов и учреждений)», а управление — как «деятельность органов государственной власти» и как «вообще любая руководящая деятельность» [2].

Таким образом, управление представляет собой тип деятельности, который стереотипно связывается с деятельностью представителей власти. Управление может быть представлено как совокупность различных «управляющих» действий, конституирующих эту деятельность и направленных на достижение цели. Управление осуществляется различными способами, такими как распоряжения, назначения, увольнения, формирование системы норм и ограничений, применение санкций за нарушение соответствующих правил, принуждение и т. д. Цель управления состоит в том, чтобы заставить объект управления действовать согласно воле субъекта. В связи с этим управление может быть представлено как преобразовательная деятельность субъекта власти, направленная на изменение общества в соответствии с волей и целями властвующего субъекта.

В современном английском языке основными синонимами слову *power* являются *influence, authority, rule, control, domination, dominion, governance, grip, power, rule, whip-hand*.

В ходе исследования была разработана классификация глаголов власти: глаголы управления, распоряжения, запрета, наказания, помилования, принуждения.

Каждая группа имеет глагол, который используется чаще всего в речи и письме и является ядром группы.

Частотность лексических единиц, обозначающих властные действия, показывает, что группа глаголов управления включает в себя 23 глагола, что составляет 20,7% от общего количества выборки. Ядром данной группы является глагол *to rule*.

Группа глаголов распоряжения включает 21 глагол (18,9%). Ядро группы — глагол *to command*.

В состав группы глаголов запрета входит 16 глаголов (14,4% от общего количества глаголов поля власти). Ядром группы является глагол *to forbid*.

Группа глаголов наказания включает 11 глаголов, что составляет 9,9% от общего количества глаголов данной группы. Ядром данной группы является глагол *to punish*.

Группа глаголов помилования включает 14 глаголов (12,6%). Ядро группы — глагол *to forgive*.

В группу глаголов принуждения входит 26 глаголов, что составляет 23,4% от общего количества единиц глаголов власти. Ядром группы является глагол *to force*.

Проанализировав употребление данных глаголов в контексте британской прессы, следует сказать, что глаголы используются в статьях различной тематики, но более часто они используются в политических и технических блогах. Необходимо отметить, что глаголы власти чаще всего используются в заголовках статьи, так как они имеют общее значение. Можно предположить, что данные глаголы в заглавии используются для привлечения внимания читателей.

Субъектом глаголов власти является лицо или группа лиц, обладающих правом и/или возможностью управлять другими людьми, т. е. лица, обладающие властью. Также группа людей может быть представлена как государство или какая-либо организация, имеющая власть над обществом или его определенной частью.

Объектом глаголов власти, как правило, также является лицо или группа лиц, которые подвергаются воздействию субъекта власти. Более конкретно семантика объекта и субъекта определяется семантикой каждого глагола в отдельности.

На основе исследования был проведен анализ частотности глаголов *to rule, to command, to forbid, to punish, to forgive, to force* в контексте британской прессы. Наиболее частотным глаголом является *to forgive*. Причина этого — более общее и непринужденное значение данного глагола. Из 59 статей было выявлено 22 глагола, что составляет 37,2% от общего количества глаголов. Глагол *to punish* был употреблен в 13 контекстах (22% от общего количества). Глагол *to rule* встретился 9 раз, что составляет 15,25%. Также было обнаружено повторение глагола *to force* 7 раз — 11,8% от общего количества установленных глаголов. Наименее представительными являются глаголы *to forbid* (8%) и *to command* (3%). Возможно, это объясняется тем, что значения этих глаголов специфические и нежелательны в рассмотренных контекстах в связи с политкорректностью.

Заключение. Глаголы власти на лексическом уровне (в силу специфики своей семантики) сочетаются с определенным кругом субъектов и объектов, которые отражают структуру проявлений власти в социуме.

Список цитируемых источников

1. Красильникова, Е. Л. Глаголы власти в современном немецком языке: семантика и валентностные свойства : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Л. Красильникова. — Вологда, 2007. — 226 л.
2. Халипов, В. Ф. Энциклопедия власти / В. Ф. Халипов. — М. : Акад. проект, 2005. — 1054 с.